

В Завражье Костромской области открыли музей великого кинорежиссера Андрея Тарковского. Над отцом и сыном Тарковскими висел меч официального непризнания. Поэт Арсений Александрович стихи писал в стол, жил только переводами. Его первая книга была издана, когда ему было 55. Фильм Андрея Тарковского "Андрей Рублев" вошел в десятку лучших фильмов мира, а Госкино на пять лет положило картину на полку, жестко требуя от автора изменений и купюр. В простом Андрее сыграл в фильме Александра Гордона "Сергей Лазо" роль атamana Бочкарева, расстреливающего коммунистов. ЦК КПСС и Госкино рассматривали: "Это он нас расстреливает!"

Тарковский рядом с Флоренским

С Мариной Арсеньевной, родной сестрой Андрея, я познакомилась на вручении литературной премии ее сыну Михаилу Тарковскому — за повесть, написанную в тайге, где он живет уже несколько лет. И вот я у нее дома. Мы говорили с ней сначала о музее.

— Андрей родился в Завражье и провел там первые месяцы жизни. Завражье было для него заповедным и сакральным — оно существовало больше в его воображении. Стоял на берегу Волги, в Завражье, двухэтажный дом лесопромшленника Кудряшева. После революции дом национализировали, и там позднее жила семья моей бабушки — занимала второй этаж. Когда образовалась "Большая Волга" с каскадом электростанций, нижняя часть Завражья была затоплена. Верхняя часть дома, в которой родился Андрей, была перенесена и поставлена на новый фундамент. Там располагался технический склад.

Благословенное обстоятельство способствовало открытию музея. В тех местах служили в храмах потомки о. Павла Флоренского. Внук религиозного философа игумен о. Андроник занимается наследием Флоренских. В доме, где Андрей родился, открылись сразу два музея: Флоренских и Тарковского. Великое событие!

— В "Зеркале" его воображение рисовало родной дом по-своему?

— Андрей говорил: "Моя родина ушла под воду". В сценарии "Зеркала" была изумительная подробность: мальчик, герой-рассказчик, плывет под водой и видит затопленный дом. Но эта сцена не вошла в фильм...

Во власти страстей

— Марина Арсеньевна, ваши родители Мария Ивановна и Арсений Александрович — люди красивые, талантливые. Вы с Андреем — дети любви.

— У нас в семье всегда обсуждали, кто на кого похож. Мама считала, что Андрей очень похож на брата Арсения — Валерия, погибшего в 16 лет на Гражданской войне, на Украине. Убежав из дома, он сражался за красных. Его убили, когда отряд красных отходил, а двое мальчишек были оставлены с пулеметом для прикрытия отступления. Тело Вали, говорят, было все изрешечено пулями. У Андрея, как и Валерия, были зеленые глаза. И характером, наполненным энергией, он его напоминал. На лыжах Андрей мог кататься с отвесных гор, любил лазить по крышам, кричать по-тарзански. В расшибленную резался и побеждал, приносил домой медяки и отдавал бабушке. Футболом увлекался азартно — обуть не жалел. И на ребячий площадке мат стоял ужасный — для связи слов, как говорят. В молодости Андрей увлекался джазом, одевался броско и стильно.

— Интересно, что позаимствовал Андрей от мамы и отца?

— Наши родители были творчески одаренными людьми. Они учились на Высших литературных курсах. Мама писала стихи и рассказы. Ее даже называли "Толстой в юбке".

— Как он относился к вам с мамой?

— У Андрея в юности был сложный характер. Он мог быть с нами и грубым, а иногда вдруг трогательным и нежным.

— Могут предположить, что Андрею передавалась страстность, свойственная Арсению Александровичу. Среди неопубликованных при его жизни стихотворений я нашла два, адресованных любимой женщине. Я поняла, что это какая-то ранняя страсть Арсения. Не случайна моя догадка?

— Вы проникли в эту тайну Арсения Тарковского. Да, этой женщине он писал стихи на протяжении всей жизни. Звали ее Мария Густавовна Фальц. Жила она в Елисаветграде. Ее муж, офицер Колобов, погиб во время Гражданской войны. Она была намного старше Арсения и других молодых людей, объединившихся вокруг нее. Фальц обожала поэзию и музыку, прекрасно играла Шопена. Мария Густавовна вдохновила папу на огромное количество стихов. Человек страсти, он любил и маму, был влюблен во вторую свою жену Тонию и в третью жену, любил и других.

— И все-таки мистически он не расстался с несравненной Фальц: "Лети, уносишь на своих губах сырой земли холодный привкус", — писал он. Ощущаешь в

Арсений Тарковский на фронте.

Марина "Родина Андрея Тарковского: ушла под воду"

этих стихах дыхание самой вечности. Как вы думаете, любовь Арсения к Фальц была счастливой?

— Все из ее окружения были по-своему одаренные юноши, из многих выросли люди искусства. Она для них была богиней, но предлоха Асика Тарковского... И все-таки они расстались.

— Арсений посвящал стихи вашей маме?

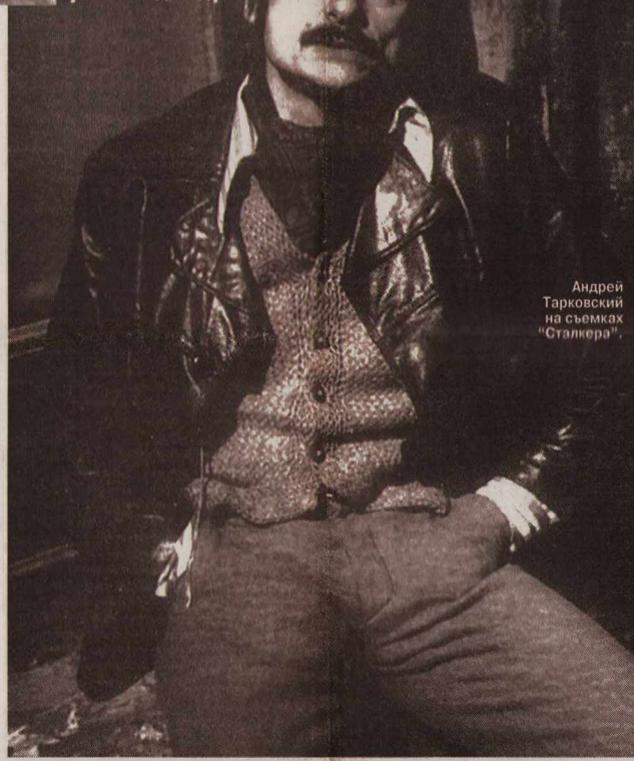
— Несколько. Последнее из них написано в 37-м. В нем угадывается мотив разлада между ними.

— Расскажите о второй жене Арсения Александровича.

— Молодой поэт, естественно, не мог жить без поэтического окружения. Папа влюбился в жену писателя Тренина — Антонину Александровну. Борьба за нее длилась несколько лет. Для мамы наступили трагические дни. Да и отцу новая любовь давалась нелегко. Родители развелись лишь в 40-м году. С мамой — двое детей, четырех и двух лет. Для обоих разрыв был мучителен. Потом отец напишет Андрею: "Не будь листком на ветру. И не бросайся в страсть, как в глубокий колодезь".

— Молодой поэт Тарковский ушел на фронт военным корреспондентом. Ему случалось попадать в жаркий бой?

— И не раз. Папа получил орден Красной Звезды за боевой подвиг — взятие "высотки". На Брянском фронте в районе Городка отец был ранен и потерял ногу. Это случилось 13 ноября 1943 года. Он перенес несколько ампутаций. В тяжелых условиях полевых госпиталей невозможно было справиться с газовой гангреной. Благодаря энергии Антонины Александровны, помощи писателей, в частности Виктора Шкловского, папу удалось перевезти из калнинского госпиталя, где раненые лежали на соломе, в Москву. Сам Вишневский произвел последнюю ампутацию и тем спас отца. Когда мы с Андреем впервые увидели отца без ноги, то испытали ужасную боль за него. Отец сам тяжело переживал свою беду. Он ведь всегда был как пружина. А тут эта невыносимая инвалидность. Думаю, это ощущение уникальной зависимости от другого человека и привело к разрыву с Антониной.

Андрей Тарковский на съемках "Сталкера".

СУДЬБЫ

— Ваша мама посетила Арсения в госпитале? Простила его его грех против семьи?

— Конечно. У них во время войны была самая интенсивная переписка.

— Ходили слухи, что третий брак вашего отца не был счастливым.

— Пять лет он сопротивлялся этому браку, понимал, что совершает роковую ошибку. Но все-таки не сумел преодолеть очень сильную волю этой женщины.

— Быть женой талантливого человека — значит, стать добровольной жертвенницей, служить ему постоянно.

— Вот этого в ней как раз и не было. Татьяна Алексеевна много работала и в бытовом смысле уделяла мало внимания папе.

Две жены и сыновья Андрея

— Вас с Андреем разделяет всего два года. Как он к вам относился?

— По-разному в разные периоды. В юности даже творил мою биографию. И это была не ложь, а неудержимое творческое воображение. Нашим общим друзьям мог сказать, что я пишу прекрасные стихи. Ему хотелось меня не только приподнять в их глазах. Я написала всего несколько строк... Как-то осенью в Тарусе под впечатлением яркой природы я сочинила строчку: "О, рыбинки! Кто вас вышил на холстине несводва?" Дальше дело не пошло... Мне очень жалко, что Андрю не довелось увидеть мою книгу "Осколки зеркала". Кстати, я за нее получила премию Анти-Букер — специальный приз председателя жюри Виталия Третьякова.

— Как вы с мамой восприняли первую женитьбу Андрея на Ирме Рэуль?

— Она тоже училась во ВГИКе. Мы с ма-

мой, конечно, очень хотели, чтобы Андрей был счастлив. Однажды мы обнаружили, что он взял с собой паспорт. Я почувствовала, что мы теряем Андрея, и плакала... Сначала Андрей с Ирмой жили у нас, потом до 62-го года мама снимала им комнату. После "Иванова детства" он получил квартиру от Госкино. Творчество увлекло его настолько, что на маму, на бабушку и меня ему не хватало ни времени, ни сил. Но на мамин день рождения, 5 ноября, он всегда приходил и приносил розы. То время было особенным счастливым для меня. Гран-при за "Иваново детство" на Венецианском фестивале и великое счастье: у него родился сын Арсений. Сейчас он работает хирургом. Мы с ним поддерживаем добрые отношения.

— Ирина была актрисой?

— Она — режиссер, но снималась у Тарковского в "Ивановом детстве": в снах героя предстает его мать. А за роль Дурочки в "Андрее Рублеве" Ирина получила приз Французской киноакадемии. Ирина была очаровательно внешне и напоминала Андрею нашу маму.

— Как расстался Андрей с Ирмой?

— Она была увлечена собственными фильмами и приезжала на съемки "Рублева" урывками. Роль Дурочки немаленькая и требовала от актрисы большого напряжения и постоянного присутствия. Вот тут и произошло роковое знакомство Андрея с Ларисой Павловой Кизиловой. Пять лет у Андрея были сомнения — точно так же, как у папы. Фильм "Зеркало" не случайно возник. Тут даже даты — как в зеркале. В фильме герой умирает от болезни совести. Для меня этот фильм стал потрясением. Премьера была в Доме кино, но кинообщественности не поняла этот фильм: там столько метафорических сцен! Я проплакала весь фильм... Мы, Тарковские, не умеем говорить друг с другом, все в себе таим. Я тогда подошла к Андрею, поцеловала его и ничего не сказала. Он был бледен как полотно: поток зрителей шел мимо него. И мало кто подошел к нему. А ведь Тарковский сделал гениальный фильм.

— Но и зритель должен быть конгенальным. Где нынче живет сын Ларисы и Андрея?

— Андрей Андреевич живет и в Париже, и во Флоренции. Он — президент Международного института искусств имени Андрея Тарковского.

— Вы были на похоронах Андрея в Санкт-Петербурге?

— Страшно вспомнить похороны Андрея: это самое ужасное в нашей жизни. Мы приехали в Париж с моим мужем Александром Гордоном с Пьером от папы: отец просил похоронить Андрея в России. Отец был потрясен смертью сына и тем, что в списке лиц, кого ареста Андрей Лариса Павлова хотела бы видеть на похоронах, не было ни меня, ни папы. Скорбный список обошелось без нас. Но Госкино от кого-то получило указание выпустить на панхиду Андрея всех родственников, кто захочет поехать. За один вечер ОБВР оформил нам визы.

— Кто поставил надгробие на могиле Андрея?

— Сначала на могиле был поставлен простой деревянный крест, достойный православного человека. Одна из моих парижских подружек побывала там и убедилась, что работы по установке склепа на его могиле не оплачены, администрация и судебные исполнители не могли получить эти деньги от вдовы: она же заказывала этот склеп. Надо было заплатить 11 тысяч франков. У меня таких денег нет. Я поделилась своим беспокойством с председателем Фонда Андрея Тарковского Волковой (теперь фонд закрыт). Она нашла двух русских меценатов, которые дали большую сумму. Волкова с этими деньгами поехала в Париж. Вместе с Ларисой Павловой они нашли скульптора, и памятник воздвигнут.

Это Голгофа, традиционная атрибутика памятника. К ее вершине ведут семь ступеней, символизирующих семь фильмов Тарковского. На вершине крест, выполненный по рисунку Андрея. Меня шокировала надпись: "Андрей Тарковский. Человеку, который увидел ангела". Не думаю, чтобы Андрею это понравилось: вера — дело глубоко личное.

— Но никто не усомнится, что он увидел ангела. В его вещах живет огромное желание: познать связь человека с Богом, с небом, с непостижимым миром.

— Да, перышко ангела опускалось рядом с его героями.

Они ушли — и все разрешено

Над православными Тарковскими много туч пронеслось. Вот и сейчас дружно, интеллигентно семье вновь посетила беда: дочь Марины Арсеньевны, писательницы-мемуаристки, и ее мужа, кинорежиссера Александра Гордона, Катя, выйдя замуж по любви за нашего эмигранта Игоря Ясенянского, поселившегося в Германии, родила ему двух сыновей. А сейчас ее муж прервал от нее мальчиков — Мишу и Андрея, шести и пяти лет. Супруги не разведены.

— Вы благословили Катю на этот брак?

— Да. Игорь к нам пришел в 89-м году. Воспитанный, вежливый, он внушал доверие: прошел суровую школу выживания в Германии. Занимался культурными связями с СССР, а позже открыл свою издательскую фирму. Тогда он устроил в Мюнхене выставку рисующих советских режиссеров и попросил у меня рисунки Андрея. Катя была очень увлечена им. Муж старше ее на 13 лет.

— Они не заключили брачного контракта?

— Нам было странно и не очень прилично думать об этом, но то что настаивать.

— Уже известно, что конфликт в семье Ясенявских достиг разрыва. Я где-то читала: Игорь сначала был согласен оставить детей с Катей. Обещал их привезти в Москву?

— Мы с мужем и Катей мыли-красили нашу дачку, готовились к приезду детей, но детей Игорь в Москву не привез и сказал, что он изменил свое решение: дети останутся с ним. Катя тут же поехала в Мюнхен, но мужа и детей там не оказалось... Игорь официально заявил, что его боится жена с двумя детьми. Катя не получила извещения о суде, и суд без нее решил арестовать и передать детей отцу. И он решил с детьми на восемь месяцев. Мы не знали, где Миша и Андрей. Только в феврале Катя узнала, что Игорь переехал в Ригу с детьми и там сразу подал на развод. Слава Богу, Катя успела найти адвоката.

— А какая ситуация в Германии?

— Там судьбу детей решает детская организация "Югендмат". Она настаивает, чтобы дети были перевезены в Германию.

Катя, худенькая, большеглазая, удивительно отзывчивая и уравновешенная молодая женщина, объяснила мне нравственные критерии, которым хотела бы следовать в сложившейся драматической ситуации:

— Когда я начинала борьбу за своих детей и не нашла их в Мюнхене, я заранее простила мужа, потому что непрошение порождает гнев, порождает нелюбовь, а все вместе это разрушает душу. Когда человек, начиная какое-то дело, понимает, что им движет чувство мести, он должен от этого дела отказаться. Особенно когда речь идет о детях. Поэтому я простила нашему папе. Мне было бы грустно от мысли, что наши дети живут с человеком, который их не любит. Всем сердцем пытаюсь осознать, что он их любит. Но страна та любовь, которая отнимает у детей нормальное детство. Мне кажется очень странным лисья детей их мамы. Не отец должен быть судей — дети сами могут сказать, плохая ли их мама или хорошая.

Небрачный сын

— Марина Арсеньевна, Андрей знал вкус одиночества?

— Как все большие художники, Андрей был одинок, хотя вокруг него всегда было много людей. Ностальгия питается одиночеством. Бывает одиночество и вдвоем. Порой Андрею не хватало человека, с которым он мог бы разделить свое одиночество.

— Чаще всего одиночество скрашивает женщина. У Андрея были увлечения за границей?

— Вероятно. Знаю, что во время съемок "Жертвоприношения" в Скандинавии он сблизился с обаятельной женщиной. У нее родился сын. Она назвала его Александром, именем героя фильма. На похоронах Андрея я случайно узнала об этом: она прислала вдове телеграмму соболезнования.

— Андрей знал о рождении сына?

— В Большую в последние дни ему принесли фотографии трехмесячного внебрачного сына. Он был в сметянине... Я постаралась разыскать мать Александра, и у нас завязались родственные отношения. Мы встретились в Париже, когда Александру было немного больше года. Ездил вместе на кладбище к Андрею. Было очень грустно, но приходило какое-то умиротворение... Не забуду ручонку Саши: левочкой: он поливал цветы на могиле отца... Потом они привезли в Москву, мы были у них в Скандинавии. Ради Андрея эта милая женщина изучила русский язык. С Андреем она общалась на итальянском. Все сыновья Андрея очень красивые. В Саши я тоже нахожу большое сходство с Андреем — в темпераменте, в подлинности, в какой-то физической ловкости. Он чемпионом страны по фехтованию среди юниоров. В Москве я присутствовала на соревнованиях по фехтованию, куда приехал Александр со своим другом. Он сражался мужественно, как викинг. Но сказалося перелет: целый день он ждал своего выхода на дорожку и проиграл одно очко своему сопернику. Когда он отшвырнул на пол маску в досаде на проигрыш, я увидела в нем Андрея.

Всем своим творчеством Тарковский убеждает: "Человек, который не способен принести жертвы, не может ни на что рассчитывать". Задумываются ли наши современники над этим нравственным принципом "взаимного жертвоприношения"?

Наталья ДАРДЫКИНА.